

- Шкалы достоверности в современной психодиагностике
- Стратегия психологической экспертизы скрытой рекламы алкогольных напитков

УДК 159.98

Шкалы достоверности в современной психодиагностике

О. И. Морозова-Ларина, кандидат психологических наук, доцент*

В статье анализируются механизмы работы современных шкал достоверности, их специфика и недостатки. Автор исследует причины того, почему шкалы лжи, присутствующие в большинстве личностных опросников, не выполняют свою функцию. Особое внимание уделяется шкалам достоверности тестов ММПИ и ММПИ-2, а также тому принципиально новому, что предлагают их разработчики в качестве индикаторов достоверности. Все вышеуказанные вопросы рассматриваются как с точки зрения современной психодиагностики, так и с точки зрения актуальных гуманитарных тенденций, свойственных нашему обществу.

Ключевые слова: шкалы достоверности, ММПИ-2.

Reliability Scales in Modern Psychodiagnostics

O. I. Morozova-Larina, PhD in Psychology, Associated Professor

The mechanisms of modern reliability scales functioning, their specificity and disadvantages are analyzed in this article. The author examines the reasons why the scales of lie that are present in most personality questionnaires do not perform their function. Special attention is paid to the reliability scales in the MMPI and MMPI-2 tests, and also to what is fundamentally new, that is offered by its implementors as indicators of reliability. The mentioned problems are considered from the modern psycho-diagnostics point of view and from the representative for our society actual humanity trends of contemporaneity point of view as well.

Keywords: reliability scales, MMPI-2.

В отечественной психодиагностике шкалы достоверности часто называют шкалами лжи, используя эти термины как синонимичные. Само по себе понятие лжи, неправды всегда имеет негативный оттенок, определяется как нечто аморальное, неправильное, противоречащее общественным нормам, заслуживающее порицания. Проблема состоит в том, что для разных исторических эпох, для разных культур и сообществ существуют вовсе не одинаковые, порой даже диаметрально разные или просто очень специфические представления о морали и общественно-этических стандартах.

Это ощутимо даже в том случае, когда мы ограничиваемся сравнением только лишь с западной цивилизацией, к морально-этическим стандартам которой мы в значительной степени тяготеем. В качестве примера можно рассмотреть модное сейчас понятие «политкорректность». Запад весьма негативно оценивает ксенофобию, гомофобию и т. д. Наше же общественное мнение демонстрирует порой совсем другие тенденции. У нас не является таким уж зазорным признаться в своей нелюбви к, скажем, трансвеститам или представителям какой-то определенной национальности. С другой

стороны, наше общество намного более лояльно относится к применению телесных наказаний в процессе воспитания детей. И когда мы слышим о том, что где-то в Америке родителей оштрафовали за то, что они дали подзатыльник своему ребенку, мы, особенно те, кто имеет опыт воспитания собственных детей, сочувствуем именно родителям. Становится очевидным, насколько в разных культурах, даже если они представляют собой общее цивилизационное пространство, отличаются представления о том, что соответствует морально-этическим нормам, а что — нет.

Теперь возникает вопрос, каким образом все это связано со шкалами лжи. Попробуем очертить эту связь. Как создаются вопросы для шкал лжи? Анализируя их содержание, мы видим, что любой вопрос такой шкалы обязательно должен соответствовать двум требованиям. Во-первых, описанной в вопросе ситуации следует быть достаточно типичной для большинства будущих испытуемых. Каждому из них необходимо хотя бы однажды столкнуться с тем, о чем говорится. Если вопрос апеллирует к опыту, которого мы не имеем, он не работает. Кроме того, в этой типичной для большинства

* Доцент кафедры психодиагностики и клинической психологии Киевского национального университета.

ситуации испытуемый должен действовать с некоторым нарушением морально-этических стандартов, характерных для нашего общества.

Например, шкала лжи в Личностном Опроснике Айзенка для подростков содержит следующие пункты:

- Ты когда-нибудь говорил неправду?
- Ты всегда делаешь то, что тебе велят взрослые?
- Бывало ли так, что ты невежливо разговаривал с родителями?

Бывало ли так, что вы ссорились с родителями, не выполняли какие-то их указания, говорили неправду? Скорее всего — да. Значит, каждый из нас, и, возможно, не только тогда, когда был подростком, имел подобный опыт. Противоречат ли такие действия моральным предписаниям общества? Да, безусловно, ведь морально-образцовый человек не должен врать, ему следует быть вежливым со старшими, прислушиваться к родителям. Таким образом, подобные вопросы полностью соответствуют первому требованию, о котором говорилось выше (в них должна быть описана типичная ситуация, в которой мы действуем с нарушением моральных стандартов, этических норм).

Второе важное требование, предъявляемое к вопросам шкал лжи, состоит в том, что, признаваясь в подобном опыте, мы должны испытывать стыд. Нам должно быть неловко, неприятно сознаваться в том, как мы порой поступаем, нарушая правила поведения и моральные нормы, принятые в обществе.

Почему второе условие является обязательным? Давайте разберемся с логикой того механизма, по которому работает любая шкала лжи. Считается, что, отвечая на ее вопросы, испытуемый обязан преодолеть некое внутреннее сопротивление, признаться в чем-то неприятном, что характеризует его не лучшим образом. Если испытуемый в состоянии сделать это (правдиво ответить на неприятные, неудобные вопросы, проявить себя с плохой стороны), то и на остальные вопросы теста он будет отвечать так же искренне. И наоборот, если испытуемый не готов быть откровенным с психологом, это проявится именно в тех вопросах, правдивый ответ на которые требует дополнительных усилий.

Теперь давайте вспомним еще несколько утверждений шкал лжи, хорошо всем известных, и посмотрим, как они работают. Например: иногда бывает так, что я не оплачиваю проезд в общественном транспорте; временами у меня возникает чувство раздражения по отношению к родителям.

Каждый из нас хоть раз бывал в ситуации, когда, в силу разных обстоятельств имел возможность избежать платы за какую-либо услугу. И, безусловно,

такой поступок нельзя назвать ни правильным, ни благородным. Тем не менее мы порой так поступаем. Значит, ситуация отвечает первому требованию. А вот со вторым требованием возникают проблемы. В условиях современного общества, когда морально-этические границы очень размыты, нам абсолютно не стыдно признаться в том, что мы иногда не платим за проезд, грубим родителям, раздражаемся на собственных детей. Причем эта тенденция особенно характерна для молодого поколения, поскольку современная молодежная культура популяризирует провокативное, временами даже девиантное, поведение. Главным модным трендом выступает безусловное восприятие самого себя со всеми недостатками. «Принимайте меня таким, каков я есть», «мой шарм в моих слабостях», «я свободен от моральных стереотипов общества — и в этом моя сила, мое главное достижение». Для людей старшего поколения ситуация обуславливается весьма специфическим советским наследием, когда двойная мораль была нормой жизни. Частное и общественное существовали как параллельные реальности, обмануть собственное государство считалось если не «делом чести», то, во всяком случае, вполне обыденной вещью.

Какой из этого следует вывод? Те шкалы лжи, которые существуют в подавляющем большинстве опросников, являются абсолютно устаревшими и совершенно не работают (то, в чем было неловко признаваться еще каких-то 20 лет назад, сегодня не составляет никакой моральной проблемы). Подобный вывод относится и к отечественным тестам, содержащим шкалу лжи, и к зарубежным адаптированным методикам.

Следует провести специальное глубокое исследование, чтобы выявить ситуации, достаточно типичные для большинства людей, но в которых все же было бы стыдно сознаваться представителю нашего весьма циничного общества.

Таким образом, тот показатель, который мы получаем по шкале лжи (имеется в виду абсолютное большинство опросников, где такая шкала вообще предусмотрена), не может свидетельствовать о том, насколько будут правдивы ответы на другие вопросы. Низкий балл по шкале лжи не является залогом правдивых ответов на тест в целом. Мы не делаем никаких моральных усилий, когда признаемся в том, что иногда поступаем не очень хорошо, значит, такое признание не может быть гарантией нашей искренности при ответах на вопросы теста вообще.

Кроме того, существует также сугубо отечественная традиция «миграции» одной и той же шкалы лжи из исследования в исследование. Знакомый

с процедурой тестирования испытуемый, имеющий опыт работы с опросниками, всегда заметит подобные неуклюжие вопросы и ответит на них так, как нужно для констатации достаточного уровня откровенности.

Итак, в ситуации, когда существующие шкалы лжи абсолютно не работают, на фоне их беспомощности особо внимания заслуживают шкалы достоверности ММРІ. Для нас было важно проанализировать не только то, почему шкалы лжи большинства опросников не выполняют свою функцию. Мы стремились выяснить, что именно является принципиально новым в индикаторах достоверности тестов ММРІ и ММРІ-2 с точки зрения выявления и анализа недостоверных протоколов исследования.

Первым таким принципиальным моментом является то, что эти тесты вообще не измеряют ложность испытуемого или уровень его искренности как таковые. Разработчики предлагают определять степень *пригодности* протокола для анализа. Впервые мы наблюдаем ситуацию, когда авторы методики принципиально разводят понятия «ложь» и «недостоверность», фактически утверждая, что это вовсе не синонимичные понятия, как могло бы показаться. Кроме того, ММРІ-2 делает возможным анализ искажения результатов теста (если оно обнаружено) с точки зрения его мотивов, содержания и уровня осознания.

Контрольные шкалы ММРІ-2 используются отдельно и в сочетании для оценки возможностей интерпретации каждого протокола. Испытуемый может оставить большое количество пунктов без ответа; отвечать наугад специально или не специально (например, при ограниченных способностях к чтению); он может искажать информацию о себе, преувеличивая проявления некоторых симптомов, или, наоборот, преуменьшая выраженность определенных личностных характеристик. В тестовом бланке могут присутствовать различные комбинации таких моделей ответов. Фальсификация в целом может быть умышленной или неумышленной, может быть проявлением нездоровой личности и т. д. Тем не менее контрольные индикаторы (шкалы достоверности) ММРІ и ММРІ-2 созданы не только для того, чтобы выявить недостоверные протоколы и отложить их в сторону не анализируя. Они делают возможным определить способ, которым была сделана фальсификация (ответы наугад, стремление создать позитивное впечатление и т. д.), и оценить меру влияния таких искажений на результаты теста.

В ММРІ (как в первой, так и во второй версии) задействована не одна, а несколько разнонаправленных шкал достоверности.

Шкала L (шкала лжи) содержит утверждения, выявляющие тенденцию испытуемого преподнести себя в наилучшем свете, демонстрируя при этом строгое соответствие социальным нормам. Высокие показатели по данной шкале указывают на умышленное стремление показать себя с выгодной стороны, игнорируя при этом недостатки, присущие поведению каждого обычного человека: способности хоть иногда лениться, сердиться, пренебрегать некоторыми правилами и т. п. Содержательно данная шкала в наибольшей степени напоминает шкалы лжи, которые мы подробно анализировали выше. При этом высокий балл по шкале L не отбраковывает исследовательский протокол, а лишь служит сигналом к необходимости корректировки результатов основных шкал (прежде всего это шкалы 4, 6, 7 и 8) при их дальнейшем анализе. Кроме того, даже при наличии шкалы лжи разработчики не полагаются лишь на ее показатели для оценки достоверности протокола в целом.

Вторая шкала, позволяющая справиться с этой задачей, — шкала F (шкала достоверности). Высокие показатели по ней могут поставить под сомнение достоверность исследования. Причиной высокого балла по шкале F может быть и чрезмерная нервозность в момент тестирования, и желание оговорить себя или даже стремление впечатлить психолога своеобразием собственной натуры. При этом нередко встречаются профили, которые, несмотря на существенное повышение по шкале F, являются отражением реальных переживаний, ощущений испытуемого. В сочетании с результатами других методик и объективным наблюдением подобные профили ММРІ считаются достоверными и заслуживают пристального внимания.

Ну и наконец шкала K (коррекции). Балл по данной шкале может быть умеренно повышенным в случае, когда имеет место защитная реакция человека на попытку вторжения в мир его интимных переживаний. Значительное повышение указывает на отсутствие искренности, стремление скрыть дефекты собственного характера или наличие проблем и конфликтов. Как и в случае со шкалой F, высокий балл по данной шкале является показанием для внесения корректив в интерпретацию результатов некоторых других основных шкал.

Все эти контрольные шкалы, как мы знаем, достаточно успешно работали еще в первой версии ММРІ. Поэтому интересно понять, что же принципиально нового появилось во второй версии теста.

Кроме выше описанных шкал L, F и K, ММРІ-2 отмечен появлением шкалы S. **Шкала S** расшифровывается как преувеличенная самопрезентация (Superlative Self-Presentation).

Данная шкала была создана Дж. Н. Батчером и Дж. Р. Хеном в 1995 г. с использованием модификации к разработке эмпирической шкалы. Если суждения дифференцировали членов нормативной выборки MMPI-2 и группу претендентов на должность летчика-пилота, такие суждения объединяли во временную шкалу.

Для 50 суждений шкалы S был проведен факторный анализ. В результате получились субшкалы, указывающие на смысловые изменения, которые возникают в результате защитных ответов. Пять субшкал шкалы S (преувеличение в самопрезентации) выглядят следующим образом:

- S_1 — вера в человеческую доброту;
- S_2 — спокойствие;
- S_3 — удовлетворенность жизнью;
- S_4 — терпение и отказ от раздражительности и злости;
- S_5 — отказ от моральных недостатков.

Результаты по субшкалам интерпретируются только в том случае, если общий результат шкалы S превышает показатель в 64 T-балла.

Все контрольные шкалы MMPI-2 умышленно чувствительны к отношению испытуемого к тестированию. Баллы по этим шкалам могут существенно варьироваться в зависимости от условий проведения теста. Например, в условиях клиники, где индивид проходит MMPI-2 как часть регулярного обследования, испытуемые, как правило, не мотивированы специально исказить ответы на тестовые вопросы. С другой стороны, когда тест используется, например, для проверки на психопатологию в условиях отбора персонала, респонденты мотивированы представить себя в наилучшем свете. В результате значения $T > 65$ для шкал K, L и S в условиях клиники встречаются редко, тогда как при тестировании персонала — это обыденное явление, которое не должно вызывать беспокойство относительно интерпретационных возможностей протокола, пока T-баллы по этим шкалам не превышают сверхвысокого уровня для каждой из них.

Точно так же баллы по шкале F (достоверности) зависят от условий тестирования, при этом их большее повышение ожидается в протоколах испытуемых с выраженными психопатологическими симптомами.

Особого внимания требует также появление в новой версии теста процедуры измерения несовместимости, непоследовательности ответов, аналога которой в первой версии теста не было вообще.

Измерение несовместимости (непоследовательности) ответов в MMPI-2 осуществляется при помощи двух шкал: шкалы *VRIN* (изменчивая несовместимость ответов) и шкалы *TRIN* (истинная несовместимость ответов).

Эти шкалы были созданы в дополнение к оригинальным контрольным индикаторам MMPI. Ни первая, ни вторая шкала не отображены в конкретных суждениях теста, как, например, шкала S или основные шкалы. Скорее, баллы *VRIN* и *TRIN* позволяют подсчитать индекс, отображающий тенденцию испытуемого отвечать на вопросы теста несовместимым или противоречивым образом.

Как *VRIN*, так и *TRIN* состоят из пар специально подобранных суждений, входящих в другие шкалы. Члены каждой пары имеют похожее или противоположное содержание; каждая пара проверяется на наличие несовместимости в ответах на оба суждения. Сырой балл по шкале *VRIN* — это общее количество пар суждений с несовместимыми ответами. Высокий балл по этой шкале (T-балл > 79) свидетельствует о противоречивости ответов испытуемого на вопросы теста, указывает на то, что протокол является недостоверным и не подлежит интерпретации.

Шкала *TRIN*, в отличие от *VRIN*, состоит исключительно из пар суждений, противоположных по содержанию. В этом случае несовместимость определяется следующим образом: если испытуемый отвечает «Да» на оба суждения конкретной пары, добавляется один балл к сырым баллам по *TRIN*; если испытуемый отвечает «Нет» на определенную пару суждений, один балл отнимается. К сырым баллам прибавляется константа, чтобы избежать отрицательных значений, и этот балл переводится в T-балл.

Очень важным является то, что шкалы *TRIN* и *VRIN* не существуют изолированно от остальных контрольных шкал. Они дополняют шкалы достоверности MMPI-2 особым и весьма полезным образом.

Например, высокие баллы по шкалам достоверности в сочетании с высоким показателем по *VRIN* указывают на профиль, не подлежащий интерпретации, поскольку ответы были даны наугад. Если профиль не поднимается по шкале *VRIN*, однако на основе поднятия профиля по шкалам достоверности невозможно установить факт случайных ответов, в таком случае данный профиль интерпретируется как отображение истинной психопатологии или как симуляция, стремление испытуемого показать себя хуже, чем он есть на самом деле.

Другой пример: высокие баллы по шкалам L, K, и S в сочетании с высокими баллами шкалы *TRIN* вероятнее всего отображают неупорядоченные отрицающие ответы (установку на несогласие), нежели защиту. С другой стороны, высокие баллы по защитным индикаторам в сочетании со средним баллом по шкале *TRIN* отображают защитную позицию, а не результат случайного набора ответов.

ММРР-2, как отмечалось выше, имеет три шкалы, измеряющие уровень достоверности ответов. Они разработаны так, чтобы предупредить интерпретатора о наличии необычных ответов на тестовые вопросы и указать на возможные объяснения этого.

Авторы методики выделяют три причины того, почему индивид может давать относительно большое количество недостоверных ответов на вопросы ММРР-2: 1) случайные или фиксированные ответы; 2) тяжелая психопатология; 3) тенденция показать себя с негативной или позитивной стороны. Сравнение баллов по шкалам достоверности (L, F, K, S) и шкалам несовместимости (TRIN и VRIN) помогает интерпретатору в прояснении значения показателей недостоверности.

Относительно шкал лжи важно также отметить следующее. Хотя шкала L может отображать обман в ходе тестирования, она не обязательно выступает мерой общей тенденции лгать другим людям в повседневной жизни. Эта шкала является индексом вероятности искажения тестового протокола из-за специфического стиля ответов испытуемого. Поскольку все суждения шкалы L имеют ключ «Нет», важно рассматривать результаты по шкале TRIN в контексте возможной установки индивида на согласие или отрицание прежде, чем интерпретировать баллы по шкале L.

Таким образом, суммируя всё вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Вопросы, составляющие шкалы лжи, должны отвечать двум требованиям: во-первых, описывать

типичную ситуацию, в которой индивид действует вопреки морально-этическим нормам, принятым в обществе; во-вторых, человек должен испытывать стыд или неловкость за то, что поступает в этих ситуациях именно таким «нехорошим» образом. Подавляющее большинство шкал лжи не соответствует данным требованиям.

2. Определение достоверности протокола в ММРР-2 обеспечивается не сомнительно валидной шкалой лжи, а представляет собой сложный механизм оценивания искаженности результатов теста с точки зрения психологического содержания, уровня осознания и мотивов испытуемого.

3. Авторы опросников ММРР и ММРР-2 разделяют понятия «лжи» и «недостоверности», утверждая, что даже искаженный с точки зрения правдивости протокол можно интерпретировать.

4. Предлагаются дополнительные механизмы анализа, которые могут давать важную информацию относительно испытуемого, отвечавшего неправдиво. В этом отношении ММРР-2 качественно отличается от первого варианта того же теста.

Список цитированных источников

1. Minnesota Multiphasic Personality Inventory-2 (ММРР-2): Manual for administration, scoring, and interpretation, revised edition / J. N. Butcher [et al.]. — Minneapolis, 2001.
2. Собчик, Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМРР (ММРР) / Л. Н. Собчик. — СПб., 2000.

Дата поступления в редакцию: 21.10.2015 г.